"Вот тебе и буддийский культиватор, такой бескорыстный. Очень хорошо, как пожелаешь". Фэйюнь хитро улыбнулся и провел пальцем по ее нефритовой шее - все ниже и ниже по спине.

Он схватил ее бледно-голубое нижнее белье и потянул вниз, обнажая ее пухлые и соблазнительные груди, похожие на большие чаши.

Ву Цинхуа, высшая, сравнимая с хозяином лагеря, предстала перед Фэйюнем обнаженной. Эта богиня свыше встретила дьявола, и он не проявил бы к ней никакой пощады.

Никто не мог спокойно смотреть на то, как изнасиловали такую красавицу.

Ее уровень развития намного превосходил его, но коварный план удался, и он превратил ее в свою пленницу.

"Фэн Фэйюнь, давай поговорим, я могу дать тебе сокровище высшего духа... Ах!" Она издала тихий стон, чувствуя, как большая и грубая рука разминает ее левую грудь.

Это место было неисследованным до сих пор... "Ты чудовище..."

Казалось, ее поразил гром, она дернулась. В конце концов она закрыла глаза, ее брови слегка дрогнули, не желая смотреть на эту сцену.

"Сокровище духа? Десять из них не сравнятся с твоим телом. Оседлать верховную буддистку и изнасиловать ее, как я захочу? Я буду чувствовать себя очень хорошо, когда все узнают об этом". холодно сказала Фэйюнь, продолжая разминать ее грудь, придавая ей всевозможные формы и очертания, оставляя следы - явно слишком грубые.

"Что... ты хочешь рассказать людям?" Она открыла глаза, в которых мелькнула решимость.

Она могла смириться с тем, что он ее изнасиловал, но никогда не позволит чему-либо навредить репутации лагеря звероловцев. Если он выбежит на улицу и будет хвастаться этим, даже ее самоубийства будет недостаточно, чтобы смыть это пятно.

Другие люди подумают, что если он переспал с Верховным буддистом, то со сколькими еще ученицами он переспал?

Одна эта мысль приводила ее в ужас. Она никогда не позволит этому случиться!

"Бум!" Вспышка в ее глазах усилилась и разгорелась в огонь. Две семиранговые лотосовые платформы вылетели наружу, каждая с пагодой, растущей в центре.

Эти две пагоды были фактически запечатаны в ее глазах. Одно пламя было черным, а другое - белым. Многочисленные души зверей были заключены в них и кричали.

"Это... запрещенная техника еретической секты, Инь Ян Двухцветная Пагода". Фэйюнь был поражен. Верховный представитель этой секты действительно культивировал запрещенную еретическую технику?

Он попытался отступить, но было уже слишком поздно. Пагоды стали гигантскими и подавляли его. Он попытался поднять их, но это было невозможно. Его тело продолжало давить на эти две чрезвычайно тяжелые горы.

"Это источник той техники, великий артефакт. Эти еретические законы о заслугах были получены из него кривым способом с помощью двойного культивирования. В нем не было ни капли настоящей сути". Несмотря на то, что она была обнажена, она все еще была свята, как бессмертный. Как будто в ее теле была спрятана луна.

Она рисковала своей жизнью, чтобы использовать это сокровище. Подавив Фэйюня, она медитировала, сложив ладони вместе, чтобы исцелиться.

Ее хозяин добыл его на древней горе Бронзового котла. Этот человек использовал невероятный метод, чтобы извлечь его. Перед смертью она потратила всю свою культивацию и вложила ее в глаза Цинхуа.

Даже с культивацией Цинхуа сейчас, ей все еще было трудно контролировать их. Это был ее первый раз, когда она использовала их.

Через час она встала, все такая же безупречная, как и прежде, и надела белый халат. Однако ее волосы все еще были в беспорядке, а розовый цвет лица еще не ушел.

Когда это чудовище лапало и раздевало ее, она была полна ярости и ненависти.

Фэйюнь все еще улыбалась: "Голая ты выглядишь намного лучше".

Учитывая ее внешний вид, если бы кто-то вошел, то подумал бы, что Фэйюнь переспал с ней.

"Ваш ученик, Юй Цзин, должен сообщить о важном деле". Срочно спросила девушка снаружи пагоды.

Выражение лица Цинхуа слегка изменилось. Она переместилась и превратилась в облако белого дыма, приземлившись на парящий в небе лотос. Туман сделал ее бесплотной, и сквозь него невозможно было видеть.

Фэйюнь мысленно усмехнулся. Эта женщина боялась, что ее увидит собственный ученик, и ей нужно было спрятаться. Она слишком сильно заботилась о своей репутации.

Дверь в пагоду открылась. Юй Цзин вошла и увидела разбитую статую и разрушенные стены.

Юй Цзин застыла на месте, не ожидая, что место тренировок Верховного превратится в такой беспорядок.

"Верховный... что..." Она опустилась на колени, задавая себе множество вопросов.

"Фэн Фэйюнь проник в пагоду с намерением устроить мне засаду. Я усмирил его". Голос Цинхуа звучал как голос великого Будды.

Девушка оглянулась и увидела, что Фэйюня привязали к столбу. Парень зловеще улыбался ей, пугая ее и заставляя отвести взгляд.

"Так вот он какой, дьявол Фэн Фэйюнь, для которого никакое преступление не может быть слишком отвратительным. Не могу поверить, что он осмелился устроить засаду на Верховного. Похоже, его легко усмирили". Она уже слышала о дурной славе Фэйюня и больше не осмеливалась смотреть на него.

Она сказала: "Верховный, у меня важное дело".

"Что?" Цинхуа посмотрела вниз со своего лотоса.

Юй Цзин колебалась: "Ранее я проходил мимо дома Ю Мо и Ю Лао и случайно услышал, как они говорили о Ю Лао... Она..."

"Говори, буддийский ученик не бормочет, как будто что-то скрывает". холодно сказал Цинхуа.

Юй Цзин испугалась и быстро ответила: "Юй Лао беременна уже два месяца!".

Это был шокирующий ответ, ошеломивший не только Цинхуа, но и Фэйюнь.

Цинхуа была в ярости и послала мысленную передачу, приказав восьми внутренним ученикам Тысячи Островов привести Юй Лао сюда.

Юй Лао была ее служанкой, ей было всего пятнадцать лет. Она выросла здесь и была чиста, как лист белой бумаги. Как она могла забеременеть? Кто был ее отцом?

За этим определенно стоял мужчина, но мужчинам сюда вход был запрещен.

Фэйюнь была в восторге от веселого шоу. Другой мужчина тоже пробрался в это место, да еще и способный, фактически оплодотворив служанку Цинхуа. Не так-то просто было соблазнить женщину в этом месте, а уж заняться с ней сексом? Этот парень должен быть невероятным. Фэйюнь был очень, очень впечатлен.

Прошло совсем немного времени, и в пагоду привели красивую девушку. Увидев Цинхуа, она тут же встала на колени и зарыдала: "Я подвела тебя, Верховный, и испортила репутацию лагеря зверолодей, пожалуйста, даруй мне смерть!"

Цинхуа уложила волосы, ее халат выглядел особенно чистым. Она встала в центре пагоды и холодно сказала: "Ты явно заслуживаешь смерти".

Связанный Фэйюнь прервал ее громким смехом: "Ты не можешь убить ее, не можешь, речь идет о двух жизнях".

Волосы Юй Лао были в беспорядке, по лицу текли слезы. Она лежала на земле, схватившись за халат Цинхуа, и начала умолять: "Я заслуживаю смерти, но ребенок невиновен, пожалуйста, пощади его, Верховный. После родов я покончу с собой перед тобой".

Цинхуа нахмурился: "Это отродье демона тоже должно умереть, так как это будет позором для лагеря зверолодей".

Юй Лао, казалось, потеряла желание жить, услышав это. Она осторожно потрогала живот, и слезы громко капали на землю.

Фэйюнь вздохнул и сказал: "Так бесчеловечно! Ребенок невиновен".

"Фэн Фэйюнь!" Цинхуа закричала, когда воздух вокруг нее стал холодным: "Ты единственный мужчина в лагере зверолодей! Ты совершенно бессердечен, заражаешь нашего ученика своим злом. Этот ребенок явно твой, поэтому он нужен тебе живым. Они оба умрут из-за тебя, я тут ни при чем".

"Эй, я только вчера покинул Скайхай. Она беременна уже на втором месяце, так что не вини в этом меня. Но если ты завтра забеременеешь и свалишь это на меня, то... я возьму ответственность на себя". Он ухмыльнулся.

Выражение лица Цинхуа потемнело, она стиснула зубы. Она собрала энергию в ладони в форме меча, желая отрезать ему язык.

Внезапно к ним подлетела старуха и серьезно сказала: "Верховный, два месяца назад Юй Лао пришел в Золотую Библиотеку, чтобы попросить Писание Золотого Шелкопряда, и сказал, что ты просил его. Его до сих пор не вернули, и я только что узнала, что она была на втором месяце беременности, может ли это быть...".

Выражение лица Цинхуа сейчас было не очень приятным.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2983774>